Особый архив

Давность преступления

Таисия Ветрова

Таисия Ветрова

Давность преступления

«Автор»
2026

Ветрова Т.

Давность преступления / Т. Ветрова — «Автор», 2026

Пять бывших друзей двадцать лет назад скрыли смерть человека на лесной поляне и ушли от суда по истечении срока давности. Теперь они прячутся в закрытом охотничьем домике в лесной глуши под Заречинском, боясь мстителя. Старший следователь Глеб Ставицкий должен обеспечить их защиту, хотя по справедливости преступники заслуживают тюрьмы. С ним работает профайлер Вера Корф, которая слишком хорошо понимает психологию охотника за людьми и начинает сомневаться, вершит ли он суд или просто мстит.Дождь, метель, отсутствие связи. Домик из укрытия превращается в ловушку, а изощрённые казни иронично отражают старый грех. Ставицкий стоит на страже закона. Вера выбирает совесть. Граница между правом и местью стирается с каждым новым телом. Кто из пятерых будет следующим? И перестаёт ли жертва быть жертвой, когда берёт в руки оружие?

© Ветрова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Список выживших 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Таисия Ветрова
Давность преступления

Список выживших

Папка с отметкой «Архив» лежала на столе Ставицкого, и весила больше, чем дела за последние десять лет.

— Глеб Иванович, — сказал полковник Миронов, не отрываясь от монитора. — Приняли решение. Пять человек скрылись в охотничьем домике под Заречинском. Неизвестный угрожает. Нужна охрана. Дороги мокрые, связь слабая, до подмоги далеко.

— Кто эти люди? — спросил Ставицкий.

— Бывшие друзья. Двадцать лет назад закрыли дело о гибели одного человека. Срок давности истёк. Суд их не коснулся. Теперь кто-то мстит. Завтра вы выезжаете.

Миронов откинулся на спинку кресла. На столе перед ним лежали листы с печатями, ручка, стакан с засохшим чаем. Он не предлагал Ставицкому сесть. В отделе так не делали: поручение давалось стоя, и это подчёркивало его краткость.

— Кто принимал решение? — уточнил Ставицкий.

— Руководство. Меньше вопросов, больше выполнения.

Ставицкий взял папку. Обложка была потертой, бумаги желтели по краям. Двадцать лет. Целое поколение сменилось, а дело всё ещё пахло сыростью и старым табаком из архивных коробок.

— С ним едет профайлер, — добавил Миронов. — Вера Корф. Из архивного отдела. Она составит профиль мстителя. Вы отвечаете за безопасность группы.

— Я не нянька для преступников, — сказал Ставицкий.

— Закон теперь требует защиты, — ответил Миронов, наконец глядя на него. — Даже если закон уже отпустил этих людей.

Ставицкий кивнул. Не потому что согласен, а потому что спорить с руководством было бесполезно. Он вышел из кабинета. В коридоре пахло химией от мытья полов и старой пылью из вентиляции. Он прошёл к своему столу, сел и вскрыл папку.

Первый лист — список имён.

Павел Князев.

Нина Савельева.

Андрей Рудаков.

Ольга Власова.

Дмитрий Соколов.

Пять фамилий. Пять человек, которые двадцать лет назад решили, что могут скрыть чужую смерть. Ставицкий провёл пальцем по бумаге. Чернила выцвели, но фамилии оставались читабельными, как приговор.

Он открыл личное дело Павла Князева. Тридцать два года на момент исчезновения. Бывший власник автосервиса. Неженат. Нет предыдущих судимостей. В 1998 году подал ходатайство о прекращении дела по истечении срока давности. Суд удовлетворил. Князев написал объяснение: они с друзьями охотились, произошел инцидент с оружием, никто не виноват.

Ставицкий закрыл папку Князева. Взял дело Нины Савельевы. Двадцать девять лет. Инженер-проектировщик. Замужем, брак расторгнут. В 2003 году давала показания следователю, которые отличались от показаний Князева. Не значительно, но достаточно, чтобы адвокат поставил под сомнение общую версию. Дело всё равно прекратили.

Он отложил дело Савельевой. Посмотрел на Андрея Рудакова. Пятьдесят лет на момент написания протокола. Местный предприниматель. Скончался в 2015 году от сердечной недостаточности. Его исключили из числа выживших, но имя осталось в архиве как часть группы. Ольга Власова. Тридцать один год. Педиатр. Живёт в Заречинске. Не подавала ходатайств, не давала объяснений после 1998 года. Дмитрий Соколов. Сорок шесть лет. Продавец. Выехал в область в 2001 году. Сообщение о местонахождении отсутствует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.